

ВОЛОНТЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проекта №14-03-00072.

Рассматривая волонтерство как социальный институт, обратимся, прежде всего, к институциональной теории в социологии, чтобы затем, после трактовки понятий института, его признаков и функций, подробнее остановиться на аналогичных характеристиках волонтерства.

Одной из важных черт института, по мнению Н. Смелзера, является его соответствие «социальной потребности». Американский социолог указывает, что «институты представляют собой социальное образование, созданное для использования ресурсов общества в формах интеракции ради удовлетворения той или иной социальной потребности» [6, с.91].

По мнению Д. Норта, институт определяет «правила игры», рамки в обществе. «Институты - это разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие» [3, с.6]. Норт также отмечает, что «новые институты появляются тогда, когда общество усматривает возможность получения прибыли, которая не может быть получена в условиях уже существующей институциональной системы» [3, с.6]. Если исходить из логики неинституционального подхода Д. Норта, то волонтерство объективно предоставляет возможность сокращения расходов государства, а соответственно способствует увеличению доходов, что служит импульсом к институциональному оформлению волонтерства.

С.Г. Кирдина отмечает, что о социальном институте можно говорить только тогда, когда «некое социальное отношение либо некая исторически устойчивая форма связи социальных субъектов (групп, территориальных

общностей) существует и постоянно воспроизводится одновременно на формальном и неформальном уровнях, пронизывая все сферы общественной жизни» [2].

Наиболее интегративным, на наш взгляд, является определение социального института, предложенное Г.Е. Зборовским, который под социальным институтом понимает «устойчивую форму организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающую в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций и ролей, управления и социального контроля за соблюдением норм и правил поведения» [1, с.415].

Волонтерство, действительно, является устойчивой формой организации общественной жизни и совместной деятельности людей. Так, волонтерская традиция в США действует на протяжении почти 300 лет. Социальная общность волонтеров обладает определенным капиталом, ресурсами, некоторой властью в рамках системы «государство-бизнес-третий сектор» и экономическим потенциалом, значимостью для государства и общества. Волонтерство как социальный институт реализует такие функции, как «регулирование деятельности волонтеров как членов общества в рамках социальных отношений, возникающих как внутри волонтерской общности, так и за ее пределами; создание возможности и условий для удовлетворения потребностей самих волонтеров и тех членов общества, кому оказывается непосредственная помощь; обеспечение социальной интеграции и поддержки устойчивости общественной жизни; осуществление социализации индивидов» [4, с.192].

Г. Е. Зборовский среди признаков социального института выделяет:

1) своды норм поведения (как устные, так и письменные). В волонтерстве это целый ряд, иерархия нормативно-правовых актов (от резолюций ООН до законов, принятых в территориях, регулирующих как

содержательные неформальные стороны волонтерской деятельности, так и, безусловно, формальные «правила игры»);

2) установки и образцы поведения. В волонтерстве – это взаимопомощь, поддержка, содействие;

3) культурные символы. В волонтерстве такими символами могут быть логотипы волонтерских организаций, сертификаты участия, благодарственные письма и грамоты, а также «личная книжка волонтера» («Паспорт волонтера»);

4) утилитарные черты культуры. В волонтерстве – это, скорее всего, волонтерский реквизит, помещения «штаб-квартир» волонтерских организаций, униформа.

5) наличие идеологии. В волонтерстве – это альтруизм, социальная солидарность, сотрудничество.

Структурными элементами социального института волонтерства являются:

1) направления деятельности волонтеров и отношения, возникающие внутри общности волонтеров и за ее пределами;

2) волонтерские организации и группы лиц, уполномоченных выполнять организационные и управленческие функции;

3) нормы и принципы взаимодействия волонтеров внутри общности и с другими социальными общностями;

4) капитал, ресурсы, которыми обладает общность волонтеров.

Отметим также функции волонтерства как социального института:

1) интегративная (функция воспроизводства общественных отношений, ретрансляции социально значимых ценностей); 2) регулятивная (предполагает соблюдение волонтерами определенных норм и правил); 3) коммуникативная (предполагает коммуникативные связи и социальное взаимодействие членов общности волонтеров); 4) экономическая

(удовлетворение потребностей общества за счет собственных ресурсов волонтеров); 5) функция социализации.

Социальные институты являются важным фактором, регулирующим функционирование социальных общностей. Они регламентируют процесс создания новых социальных общностей, создают условия для их жизнедеятельности, осуществляют функции социального контроля. Социальные институты становятся одним из основных факторов развития социальных общностей вследствие того, что они являются устойчивой формой организации общественной жизни и совместной деятельности людей [1, с.241].

Социальная общность волонтеров развивается в рамках определенных институциональных условий, без их наличия она может развиваться только за счет внутреннего единства и потенциала или за счет потенциала некоммерческого сектора. В этом смысле государственное регулирование волонтерства, базирующееся на правовом обеспечении, прежде всего, а также на программах развития и поддержки, выступает в качестве институциональных условий, почвы для развития волонтерства как социальной общности. Таким образом, роль государства заключается в создании условий для развития волонтерства, способствующих их оптимальной деятельности.

Однако, сегодня, во-первых, стимулирующие меры направлены, в основном, на поддержку некоммерческих организаций. На данный момент государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций осуществляется в формах, предусмотренных Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», и курирует данный вопрос Министерство экономического развития Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере поддержки социально

ориентированных некоммерческих организаций. Основной формой поддержки является предоставление субсидий на конкурсной основе для реализации социально значимых проектов.

В соответствии с Концепцией содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации поддержка добровольческой деятельности возложена на Минэкономразвития, Минздравсоцразвития, Минфин, Минспорттуризм и другие заинтересованные министерства. Большинство мероприятий возложено на Минэкономразвития, однако они носят скорее формальный правовой характер и связаны с поддержкой социально ориентированных некоммерческих организаций, а не добровольцев (волонтеров) непосредственно. Отсутствует орган государственной власти, который мог бы курировать и координировать данный вопрос системно. Необходимость деятельности такого органа продиктована следующими предпосылками: 1) теоретическими, такими как «теория добровольческих провалов», подтверждающая необходимость регулирования и поддержки добровольческой деятельности; 2) опытом развитых стран, таких как США, где организацией, координацией и стимулированием волонтерской деятельности занимается федеральная «Корпорация национального и муниципального служения»; 3) конкретными ситуациями, такими как чрезвычайные ситуации, стихийные бедствия, требующие специальной подготовки волонтеров и их организации, координации.

Во-вторых, остается значительным разрыв между числом граждан, заявляющих о потенциальной готовности участвовать в благотворительной и добровольческой деятельности, и числом граждан, реально ведущих такую деятельность, что в Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации ее авторы связывают, в частности, с низким уровнем доверия граждан к благотворительным организациям. Сказываются неразвитость

инфраструктуры поддержки добровольческой деятельности и недостаточная эффективность применения налоговых льгот, предоставляемых в связи с добровольческой деятельностью граждан.

В-третьих, поддержка добровольчества носит событийный, а не системный характер. Сегодня создаются волонтерские центры, поддерживаемые государством, но их создание имеет точечный характер (приурочены к Универсиаде 2013 г. в Казани, к Олимпиаде 2014 г. в Сочи, чемпионату мира по футболу 2018 и т. д.) и курируются соответствующими федеральными органами исполнительной власти. На текущий момент ситуативно регулируются отдельные направления волонтерства, что, на наш взгляд, является следствием реализации тактики реагирования на возникающие проблемы при отсутствии спланированной стратегии государственной поддержки развития волонтерства в России.

Однако потенциал деятельности волонтеров намного шире, их работа не исчерпывается только спортивными мероприятиями, с привлечением ресурсов добровольцев социальные проблемы в стране можно решать с большей эффективностью. Кроме того, у государственных и муниципальных органов власти существуют объективные потребности в помощи волонтеров из-за недостатка в ресурсах (человеческих, профессиональных, финансовых и т. д.). Многие показатели эффективности деятельности региональных и муниципальных органов власти включают такой показатель, как количество привлеченных к решению проблем волонтеров и добровольцев, что также обеспечивает потенциал конкурентоспособности муниципальных образований (в соответствии с методикой оценки потенциала конкурентоспособности муниципальных образований в Свердловской области).

Таким образом, в России на данном этапе преобладают формальные меры поддержки, которые также требуют некоторых уточнений, например, в вопросах обучения волонтеров, выплаты им компенсаций и ответственности

(эти задачи планируется разрешить с помощью принятия закона о волонтерах, проект которого находится в Государственной Думе). В содержательном плане отсутствуют системная работа и комплексные программы поддержки добровольцев, хотя в соответствии с теорией «добровольческих провалов» волонтеры нуждаются в поддержке, при обеспечении которой они способны решать социально значимые задачи в сферах, где государство бездействует [5, с.98-101].

Устойчивому развитию волонтерства будут способствовать создание государством институциональных условий, не оказывающих давление и не создающих препятствий, оставляющих возможность свободного выбора формата решения проблем и достижения общих целей, а также партнерские взаимоотношения в реализации социально значимых функций.

Литература

1. Зборовский Г.Е. Общая социология. – Екатеринбург, 2003. – 720 с.
2. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза. URL: http://www.kirdina.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=221&Itemid=58&lang=ru
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. -180 с.
4. Певная М.В. Институциональный подход к выявлению проблем развития волонтерства в США / Социология: современность и перспективы: сборник научных статей. – Екатеринбург, 2013. - 241 с.
5. Певная М.В., Кузьминчук А.А. Оптимизация мер государственной поддержки добровольцев в России: анализ опыта США / Социальные технологии в государственном управлении и бизнесе: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург: УрФУ, 2013. -323с.